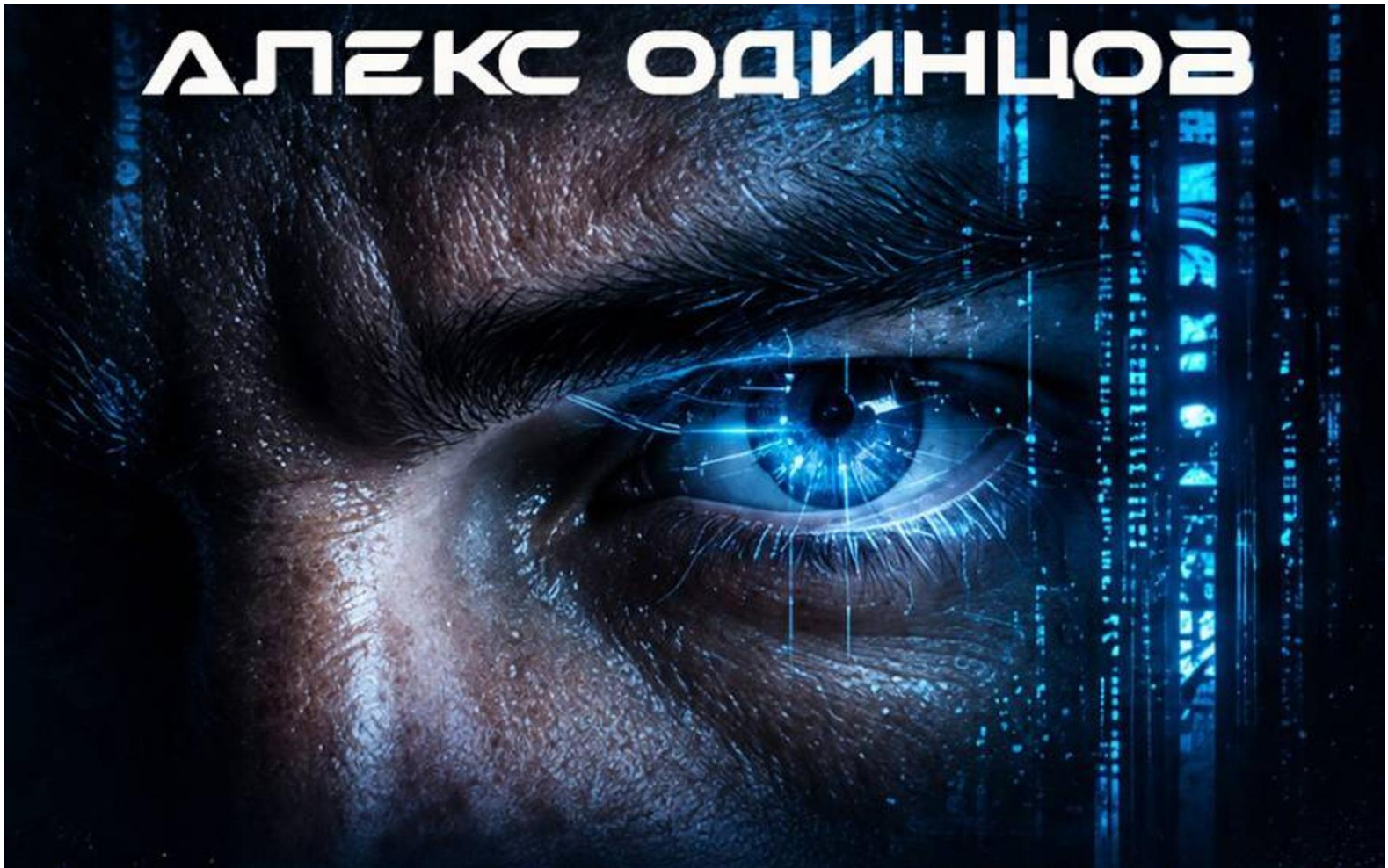
АЛЕКС ОДИНЦОВ

РУБЕЖ ЗАЩИТЫ

Алекс Одинцов

Рубеж защиты

«Автор»
2026

Одинцов А.

Рубеж защиты / А. Одинцов — «Автор», 2026

Разведчик Роя уничтожен, но его гибель — лишь отсрочка.Тася и Архонт заглянули в бездну и увидели масштаб врага: полгалактики под контролем Роя. Теперь Директории нужно не просто выжить, а объединить человечество. Создание космического военного блока, колонизация далеких планет, рождение новых граждан — всё это шаги к одной цели. Но чем сильнее они становятся, тем ближе день, когда придется принять первый бой.Империя растет, ключевых персонажей становиться больше. Все зависит не от одного человека, а от команды.Третья книга тетралогии. Книга написана в стиле советской фантастики.Хорошо зайдет любителям локальных стратегий типа «Империи» Злотникова и т.п.

© Одинцов А., 2026
© Автор, 2026

Алекс Одинцов
Рубеж защиты

1

— У нас есть год — это максимум, — сказал Архонт в трубку.

Я молчал, задумавшись. Архонт молчал тоже.

— Кто еще знает?

— Никто, только тебе сказал.

— Тирьям-пам-пам, — сказал я. — Понятно. Хорошо, что ты увидел его заранее. Никому больше не сообщай до моего распоряжения.

— Хорошо!

Я быстро написал Умару:

— Когда планируешь выпускать крейсер на летные и боевые испытания?

— Летные через месяц, боевые — через полтора, — ответил он мгновенно, будто ждал моего вопроса.

Я налил две чашки чая и вышел на веранду. Колька спал в коляске. Тася задумчиво сидела в кресле. Над горизонтом полыхал закат.

Я открыл директорский чат и написал: «Начинаем подготовку к Плану-3. Предварительно упреждение тридцать суток».

Время внезапно сжалось. События ускорялись.

*

— Товарищ Тронин? Добрый день!

— Здравствуйте, здравствуйте, Сергей Александрович! Очень рад вас слышать, и поздравляю с прибавлением в семействе!

— Спасибо! Все-то вы знаете! Но я бы хотел сразу к делу.

— Да, конечно. Слушаю вас, — Тронин посерьёзнел.

— Мне нужна встреча с президентом.

— Ух, умеете вы к делу переходить, Сергей Александрович, ничего не скажешь! Господин президент хоть и молод теперь душой и телом, но по-прежнему очень занят. Если вы сообщите мне, зачем он вам, я передам ему запись разговора.

— Если бы не серьезность информации, то я бы так и сделал. Я не хочу, чтобы об этом знал кто-то третий. Нас же с вами наверняка пишут. Информация касается глобальной угрозы.

— Вам кто-то угрожает?

— Нам всем, Сергей Витальевич, нам всем. И я прекрасно понимаю, что это звучит очень пафосно и нереально. Поэтому я готов подтвердить свои слова. Все очень серьезно!

— Давайте так, — Тронин замолчал, раздумывая. — К вам приедет доверенное лицо президента. Человек, которому президент верит на 99%, который услышит вас и слово в слово передаст президенту.

— Хорошо. Когда мне его ждать?

— Я сообщу вам вечером.

*

Через три дня я встречал представителя президента в нашем офисе в Варнавине.

Черная бэха мягко подкатила к крыльцу в техцентре. Пропуска уже были заказаны и на машину, и на людей. Александр Геннадьевич Демидов вышел из машины и огляделся.

— Как доехали? — я лично встречал его.

— Предсказуемо, — ответил он.

— Водителя можете отпустить. Дальше он вам не понадобится. Для него заказан номер в нашей гостинице.

Демидов посмотрел на меня оценивающе, потом кивнул своему водителю и повернулся ко мне:

— Показывайте.

Мы зашли в ангар.

— Нас, надеюсь, пишут? — спросил я.

Демидов улыбнулся, но ничего не сказал. Вообще производил впечатление не особо разговорчивого человека.

— Это наш космический корабль «Новик». Есть еще несколько — той же серии «Чайка», и заканчиваем грузовик — он примерно в три раза больше «Новика». И на лунной верфи доделываем крейсер, его размер примерно 900 метров в длину. Форма такая же.

— На лунной верфи?

— Да. Вы готовы к старту? Лететь пару часов, как раз успеем пообедать.

— Можем лететь. Про ваш «Новик» читал и видел отчет, впечатляет.

— Спасибо.

Мы расселись на пассажирских креслах. Кроме нас не было никого. Николай, как обычно, стартанул на максималках, и через четыре минуты мы уже проходили орбиту.

— Николай, включи обзор, пожалуйста, — попросил я капитана. — И, если можно, пару спутников покажи нам.

— МКС по правому борту, достаточно?

— Да, конечно, спасибо.

Часть обшивки стала прозрачной, и вокруг нас открылся космос. Справа возникла конструкция Международной станции. Демидов вежливо посмотрел на нее, поковырял пальцем прозрачную обшивку и, видимо, удовлетворенный откинулся на сиденье.

— А, вроде бы должна быть невесомость? — уточнил вдруг он.

— У нас антигравитационные двигатели и управляемый гравитационный вектор. Мы можем делать любую гравитацию. На лунной базе, кстати, нормальная сила тяжести — как на Земле. Не придется привыкать.

Сегодня в экипаже была и стюардесса. Стол накрыли тут же. Времени на обед осталось еще много.

Через два часа мы стояли в смотровом зале — в полутьме открывался прекрасный вид на Землю над горизонтом. Демидов подошел к прозрачной стене и потрогал ее.

— Не экран?

— Нет, просто металл с односторонней прозрачностью. Снаружи выглядит как обычная базальтовая скала.

— Удобно.

Еще через час мы стояли под огромным корпусом нашего первого крейсера. Цилиндр верфи, когда был пустым, казался огромным, но сейчас почти все его пространство занимал черный эллипсоид нашего первого крейсера.

Я проводил Демидова к лифту, и мы вознеслись на высоту трети ангара — именно тут был грузовой люк, через него мы и вошли.

— Осторожно, — сказал я перед входом, — сейчас будет смена вектора гравитации.

Он посмотрел на меня непонимающе.

— Визуально надо встать на стену — внутри крейсера своя гравитация, стена будет полом.

Когда он перешагивал, я придержал его за локоть. Я-то уже привычный, а для него это внове. Надо отдать ему должное — реакция у него была отличная, он хоть и поскользнулся, но быстро выправился.

— Да, оригинально, — прокомментировал он, оглянувшись на лифт.

Мы шли по внутренней грузовой палубе. В некоторых местах работали муравьи Архонта, в некоторых — монтажники Алекса и Синди. Крейсер постепенно обрастал оборудованием. Рубка впечатляла размером — полукруг диаметром около десяти метров с возвышением почти посередине для поста капитана. Навигационные экраны уже были смонтированы и черными пленками затягивали всю вогнутую стену. Пульты управления и контроля под ними были в стадии монтажа — изнутри тянулись толстые жгуты шин и кабелей питания. Разные электронные блоки лежали вдоль стены, готовые к монтажу. На полу сидели два монтажника — отдыхали. Два муравья ковырялись в пульте, только задние лапы и часть брюшка торчали из разобранных стоек.

— Это будет наш боевой крейсер. Пока первый. Предварительная готовность — через месяц — начнем ходовые испытания. Надеюсь, через пару месяцев он сможет приступить к выполнению своих задач.

— А какие у него будут задачи? И, заодно уж, какие у него возможности?

— Дальность прокола пространства до десяти парсек. Максимальная скорость до 10% от световой. Максимальная дальность полета пока не определена. Оружие — плазменные, лазерные и электромагнитные пушки, торпеды разного типа, боевые дроны. Для защиты — энергетический экран. Корпус — самовосстанавливающийся.

— А если в него ядерной ракетой долбануть?

— Экран поглотит энергию взрыва, включая радиацию. Экипаж ничего не почувствует.

— А чем можно его поразить? Что может ему угрожать?

— Из имеющегося в распоряжении земной цивилизации оружия?

— Да.

— Ничем.

— Откуда у вас эти технологии?

— Из будущего.

— Понятно. Это и была ваша очень важная информация?

— Нет. У нас еще одна встреча, — и я повел его к Архонту.

*

В небольшом кинозале рядом с переговорной на втором этаже нас ждал розовый муравей Архонта.

Мы расселись в мягкие кресла, а муравей встал перед нами.

— Сначала небольшая преамбула, — сказал я, — а потом я вас покину на час.

Демидов заинтересованно повернул ко мне голову.

— Мы, Александр Геннадьевич, пришли из будущего — из 23 века. Я и еще почти сто человек, которые в будущем работали на меня. Перенос был не физический, это невозможно, смогли перенести только сознания… — Дальше я рассказал ему всю нашу историю: про Рой, попаданцев, наш план, про наши технологии. — Мы знали, что на Луне есть база пришельцев. В нашем времени земляне получили ее в мертвом состоянии. В вашем времени нам удалось договориться с ее управляющим искусственным интеллектом. Он выбрал себе имя Архонт. Этот муравей, — я махнул на него рукой, — всего лишь его эффекторы — глаза, уши, проектор. Архонт тут почти везде. Дальше он сам расскажет вам свою историю по настоящий момент. Мы с ним союзники, у нас одна цель на всех — выжить. Вы можете задавать ему любые вопросы — он разумное, самодостаточное существо. Архонт, можешь продолжать.

— Здравствуйте, Александр, рад приветствовать вас в Луна-Сити, — начал Архонт.

А я встал и вышел из кабинета.

Видео о своем прошлом Архонт сделал заранее. Я только попросил его включить и момент его встречи с нами, попаданцами, его контакт с Анандом, участие в «Экзо-рубеже» — все вплоть до обнаружения разведчика Роя. На видео это смотрелось более впечатляюще.

Когда мы смотрели это видео с Тасей и друзьями у меня даже мурашки были — сумел Архонт нагнать эмоций…

*

Через час Демидов в сопровождении Архонта пришел в мой кабинет. Я их ждал не один — Тася, Олег и Умар тоже должны были присутствовать при финальной встрече.

Демидов был еще более задумчив.

Так мы и расселись — Олег, Тася и Умар с одной стороны, с другой — Демидов и мы с розовым муравьем на разных торцах стола. Получилась слегка сюрреалистическая картина — разговор о будущем цивилизации вели пять человек и розовый муравей. Как-то я тут не додумал, надо было попросить сделать его хоть какого-то другого цвета — посерьезней. Все-таки не модный показ обсуждаем…

— Посмотрели? — поинтересовался я, когда все расселись.

— Да, спасибо, интересно, — спокойно ответил посланник президента. Интересно, его что-то вообще способно вывести из себя?

— Итак, — начал я, сплетя пальцы перед собой. — Александр Геннадьевич, я буду говорить прямо и откровенно — не как политик, — он чуть улыбнулся. — Верить вам или не верить - это ваш выбор, но все, что вам рассказал я и показал Архонт — реальность. К нам летит разведчик Роя. Примерно через год он заметит нашу активность на орбите, сразу подаст сигнал на ближайший узел Роя и лет через 10-15 к нам придет сам Рой и сотрет всю жизнь на Земле и Луне.

Умар непроизвольно кивнул. Олег сжал мощные кулаки, так что натянулась кожа на костяшках пальцев. Тася сидела молча, периодически посматривая то на меня, то на Демидова. Муравей застыл, изображая розовую статую. Демидов смотрел на меня, не отводя глаз.

— Продолжайте, — кивнул он.

— Если до настоящего момента мы могли работать и создавать свою базу для обороны, не сильно афишируя свою структуру, то сейчас нам нужна практически полная легализация. Нам необходимо глобальное расширение без оглядки на секретность.

— Ваши предложения?

— Корпорация «Биотех» становится отдельным государством с территориальным расположением на Луне, столица — Луна-Сити.

Демидов непроизвольно дернул бровью. Ага, мне все-таки удалось его удивить! Тася улыбнулась. Умар с ожиданием смотрел на Демидова.

— Неожиданно! А зачем вам это?

— Нам нужен космический флот, нам нужно много людей — инженеров, пилотов, военных, ученых и множество других специалистов. Мы будем колонизировать другие планеты — нам известны две, с условиями, как на Земле. Находясь в составе России, мы не сможем привлечь всех, кто нам нужен. Россия под санкциями! Если мы будем отдельным государством, то мы автоматически станем союзником России, а учитывая наш потенциал — грозным союзником.

— Хм… как вы это видите?

— Отделяемся. Россия нас сразу же признает как отдельное государство. Если сможете — подтяните еще кого-нибудь — Абхазию, Приднестровье, кого сможете? Мы сразу же подписываем кипу договоров — о сотрудничестве, торговле, границах, обороне и т.п. Мы даже готовы отдать часть представительских функций на Земле России. Нам нужен только космос и Луна.

— Так…

— Как стороннее, не находящееся под санкциями, государство, мы можем торговать с кем угодно и чем угодно, в том числе российским газом, нефтью, ураном и всем остальным. А с другой стороны, мы можем привлечь на работу множество специалистов со всего мира.

— Логично…

— Но из-за оборонного соглашения мы можем поучаствовать в СВО технологически и помочь быстрее закончить конфликт — это и в наших интересах.

— Тоже интересно...

Демидов откинулся в кресле. Было видно, что он переваривает информацию, и я взял паузу.

— Вы понимаете, — наконец сказал он, — что то, о чём вы просите, - это фактически пересмотр итогов Второй мировой войны? Космос — это территория, на которую претендуют все. Договор 1967 года запрещает национальное присвоение небесных тел. Если вы объявите Луну своей, это вызовет… Ну, я не знаю, массу протестов…

— Да и хрен с ними! — внезапно рубанул Олег. — Протесты не протесты, если мы будем раздумывать, то через десять лет тут будет пустыня с черными бурлящими лепешками! Иногда ситуация требует решительных мер. Поймите — сейчас война! Да, она еще не добралась до нашей орбиты, но она уже на пороге! Демократию нужно засунуть в жо..! Прошу прощения, — он оглянулся на Тасю, но та одобрительно кивнула. — Иногда нужно бить первым, а не ждать, не пойми чего…

Демидов помолчал, глядя на Олега. Тот раскраснелся и барабанил пальцами по столу. Давно не видел Олега таким эмоциональным. Олег, сам не зная того, процитировал президента, и Демидов это оценил.

— Это единственный приемлемый вариант, — мягко сказал Умар. — Поверьте нам. Мы анализировали различные варианты будущего — еще там, при наших компьютерных мощностях. У нас просто нет выбора, как поступить — остальные варианты хуже.

Демидов улыбнулся — впервые за всё время. Улыбка была совсем невесёлой.

— А вы что скажете, Таисия Николаевна? Вы же из наших? — внезапно обратился он к Тасе.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Я верю им, — Тася пожала плечами, но Демидов ждал продолжения. — Я вижу, что они делают. Я вижу, как они это делают, и не понимаю этого. Но вижу результат. Обычными фактами я не могу это объяснить. И еще… Я знаю этих людей — так называемых попаданцев… Это обычные люди, но у них реально — одна цель… Так что я верю им.

Демидов кивнул.

— Вы умеете убеждать, товарищи. Ладно. Я передам президенту всё, что услышал. У нас есть ограничения по времени?

— Да, — я кивнул. — Через месяц крейсер выйдет на ходовые и боевые испытания. Если его полет мы еще могли бы скрыть защитными полями, то километровую дыру в Луне — вряд ли. Да и уничтожение астероидов, предполагаю, вызовет ажиотаж у астрономов. Так что месяц.

— Понял.

Муравей вдруг дернулся и выплюнул на стол флешку. Обычную темную флешку.

— Тут запись моего фильма, обзор Луна-Сити и запись нашего разговора, — произнес он.

Демидов кивнул.

*

Через неделю после визита Демидова пришёл ответ от президента. Я ждал его. Но не особо нервничал — у нас реально не было выбора. Так или иначе нам надо было отделяться и начинать свою игру.

Ответ был краток: «Приезжайте. Поговорим».

Я собрал народ. Со мной летели Умар, Олег, Аверин и Альберт. Мы стартанули прямо из Варнавина на «Кречете» — одном из модернизированных самолетов Умара. Через час мы были на военном аэродроме в Жуковском, там нас уже ждал караван с мигалками.

Встреча проходила в Кремле. За столом сидели президент, премьер-министр, министр обороны, министр иностранных дел и ещё несколько человек, которых я не знал. Демидов сидел за спиной президента, скромно опустив глаза.

Президент выглядел моложе, чем на официальных фотографиях — результат омоложения в нашем медцентре, которое он прошёл полгода назад. Он жестом пригласил нас сесть.

— Сергей Александрович, — начал он без предисловий. — Мы ознакомились с докладом товарища Демидова. В это трудно поверить. Но, глядя на то, что вы делаете... И я подумал: а что, если это правда? Что, если вы действительно пришли из будущего с какой-то целью?

Я кивнул.

— Так и есть.

— Доказать можете?

— Через месяц испытания космического крейсера. Когда, — я сделал ударение на это слово, — испытания пройдут успешно, и мы уничтожим разведчик Роя, то сможем слетать на Авалон — посмотрите на другую планету. Живьем.

— Может, еще что-нибудь?

— Легко! — мне уже надоело это недоверие.

Он приподнял брови.

— Вы себя в зеркале давно видели? Заключение ваших, — я сделал ударение на этом слове, — врачей после лечения у нас — читали?

Аверин заерзал, наверно, все-таки я слишком жестко говорил.

— Кто-то на Земле это может повторить? — спросил я резко.

Президент смотрел на меня, ожидая продолжения. Его коллеги тоже молча наблюдали за нами. Я молча смотрел в ответ.

— Хорошо, — кивнул он, наконец. — Я подпишу указ о признании Российской Директории. И мы согласимся на ваши условия. Все необходимые документы с нашей стороны будут готовы через две недели, — он посмотрел на МИДовца. — И переговорим с нашими возможными партнёрами.

Он сделал паузу, еще раз просматривая документы.

— И еще, — он вдруг улыбнулся. — Как там Мария Сергеевна поживает? Растет?

2

Документы подписали через три недели, все это время шли согласования. Слава богу, я в них не участвовал, зато Аверин со своей службой выложился по полной.

А мы вернулись на Луну, и я собрал расширенный Совет Директории — впервые в полном составе, с участием не только «попаданцев», но и ключевых местных управленцев: Аверина, Бирюкова, Государевой, Цыблина, Лихачевой и других. Все-таки мы назвались Директорией…

— Итак, — начал я, — через неделю мы объявляем о создании Российской Директории. Россия признаёт нас в тот же день. Есть вероятность, что будет кто-то еще. Этим занимаются в Российском МИДе. Вениамин Сергеевич, все так?

Аверин поправил очки и кивнул.

— Подписываем - декларация о независимости, договор о союзе с Россией, соглашения о торговле, обороне, границах, двойном гражданстве. Всё готово.

— Хорошо, — кивнул я. — Умар, что по крейсеру?

Умар, сидевший с другой стороны, поднял глаза.

— «Минин» готов практически на сто процентов. Сейчас мы гоняем электронику на холостых. Но выйти на испытания готовы хоть сейчас.

— Отлично.

— Секунду! — сказала вдруг Александра Государева, поднимая руку. — Я бы хотела вернуться к одному вопросу, который мы вообще не обсуждали.

Я вздохнул. Государева была нашим директором по персоналу, и её педантичность спасла нас не раз. Но иногда ее строгость и педантичность меня напрягали.

— Да, конечно, давайте?

— Флаг и гимн, Сергей Александрович. Мы объявляем о создании своего государства через неделю. У нас есть флаг — я видела эскизы у Ксюши, они великолепны. Но гимн? Что мы за государство без гимна?

Умар хмыкнул.

— Может, просто возьмём «Боже, царя храни»? — пошутил он. — Или «Интернационал»?

Олег засмеялся одобрительно.

— Не смешно, — насупилась Государева. — Это серьёзно. Гимн — это символ. Это то, что будут петь наши дети. Это то, что будут играть на официальных церемониях.

Я посмотрел на Тасю. Она пожала плечами.

— А давайте объявим конкурс? — предложила Лихачева. — Среди наших людей. Да и не только наших - всех русскоязычных. Я думаю, это будет правильно.

— За неделю не успеем, — напомнил Аверин. — Конкурс - это долго.

— Это не критично, — сказала Государева. — Какое-то время можно и без гимна пожить. Лишь бы он потом появился.

— А мне нравится, - сказала Тася. - Зато это будет народный гимн. Настоящий!

Я посмотрел на Олега с Умаром. Увидел в их глазах одобрение и кивнул.

— Хорошо. Но давайте не тратить на это весь Совет. Пусть Александра с Тасей займутся. Архонт, помоги им с организацией.

— Принято, — ответил муравей.

Я хотел продолжить, но в этот момент розовый муравей Архонта, стоявший за противоположным концом стола, опять заговорил.

— Коллеги, — сказал Архонт. — У меня срочная информация.

Мы замерли. В срочных сообщениях всегда была опасность. Я поймал на себе взгляды. Почти во всех из них была тревога. Только Тася была спокойна, как удав. Она была на связи с Архонтом постоянно и, видимо, уже знала, что там произошло.

— Говори.

— Я отслеживаю все объекты в околоземном пространстве, — начал Архонт. — Среди прочего — отработанные ступени ракет. Одна из них, вторая ступень корабля Фалькон-13, вышла на орбиту, которая пересекает траекторию Луны. Через пять дней она упадёт на поверхность Луны.

— Тааак? — протянул я, уже чувствуя подвох.

— В кратере Варгентин. В трёхстах метрах от одного из моих тоннелей.

В зале повисла тишина. Мы ждали продолжения.

— Насколько серьёзно? — уточнил Умар.

— Ступень весит около пяти тонн. При падении на Луну она разовьёт скорость около двух с половиной километров в секунду. Энергия удара будет эквивалентна взрыву примерно двадцати тонн тротила. Может повредить шлюз и тоннель.

— Чёрт, — выругался Умар. — Как некстати!

Я напряженно думал.

- Отлично! - меня внезапно озарило. - Это то, что нам надо!

- В смысле!? - удивился Умар. - Ты хочешь взорвать тоннель? У нас их и так не особо много.

- Нет, все гораздо проще. И красивее. Вениамин Сергеевич, как быстро мы можем подписать документы с Россией и подать документы на вступление в ООН?

- Ээ, кхм, - закашлялся от неожиданности Аверин. - Теоретически все готово - хоть сейчас. А нет, лучше завтра - надо согласовать с Российским МИДом.

- Прэлэстно! - протянул я. - Согласовывайте. Как закончите, так сразу и объявим.

Десять пар глаз смотрели на меня с непониманием, и только Тася смотрела с одобрительной улыбкой. Приятно, когда твоя жена в тебя верит, черт возьми!

*

Над кратером Варгентин простиралось чёрное небо, усыпанное звёздами, и Земля — голубая, прекрасная, родная — спокойно висела над горизонтом. Огромная проекция этого пейзажа теперь всегда присутствовала на одном из гигантских экранов в административном секторе. Меня она успокаивала. Я видел, за что мы боремся.

С утра немного волновался - в этой жизни я отвык от публичных выступлений. Интровертом не стал, но волнение было. Мы установили трибуну на центральной площади Луна-Сити, посреди второго этажа административного сектора. Вокруг собрались сотни людей — сотрудники «Биотеха», инженеры с верфи и работники Луна-Сити, члены их семей. По краям сцены мы установили флаги. С одной стороны сцены был установлен российский триколор. С другой - новый флаг Директории - полотно с черной, золотой и белой полосами и синей четырехлучевой звездой по центру. Да, мы решили использовать флаг Российской империи, дополнив его звездой.

Я поднялся на трибуну.

Камеры транслировали происходящее на весь мир - на всех возможных площадках, во всех наших каналах. Миллионы людей смотрели на нас — на Луну, на людей, которые пока еще были коммерсантами, а решили стать государством...

Я подошёл к микрофону.

— Граждане Земли, граждане мира! — начал я. — Сегодня мы стоим на пороге новой эры. Мы пришли на Луну. Мы построили здесь дом. Мы создали технологии, которые изменят будущее и уже изменили настоящее. И сегодня мы объявляем о создании нового государства! Российской Директории — свободного государства, основанного на принципах справедливости, науки и прогресса!

Я сделал паузу. В зале было так тихо, что было слышно, как шелестела листва под струями вентиляторов.

— Мы не отрекаемся от Земли. Мы - её продолжение. Мы - её будущее. Мы - ее мечта, воплощенная в реальность! Мы приглашаем всех, кто разделяет наши ценности, присоединиться к нам. Мы открыты для сотрудничества. Мы готовы строить новый мир — вместе.

Я поднял руку, и над площадью вспыхнул флаг Директории.

— Да здравствует Российская Директория!

— Да здравствует! — ответила толпа. - Ура!

Народ хлопал от души. Камеры ловили счастливые лица, улыбки, кто-то даже прослезился. Колька в коляске Таси щурился, не понимая, откуда идет этот шум.

Я хотел уже спуститься, но Тася вдруг шагнула ко мне.

— Можно мне? - спросила она.

Я кивнул и спустился вниз.

Она подошла к микрофону. Толпа затихла. Тася редко выступала публично, но если уж говорила, то от чистого сердца.

— Я не политик и не оратор, — начала она, и её голос чуть дрогнул. — Я учительница. Точнее, была учительницей. Я не умею говорить красивые слова без подготовки. Но я хочу сказать одну вещь.

Она посмотрела на меня, на Кольку, потом на людей перед трибуной.

— Когда я была маленькой, мой папа часто улетал. Он был военным лётчиком, и его не было дома месяцами. Я спрашивала маму: «Где папа?» И она отвечала: «Он защищает нас». Я не понимала тогда, что это значит. Но теперь понимаю.

Она сделала паузу.

— Мы строим здесь не просто город, не просто государство, потому что нам так захотелось. Мы - форпост, мы - будущее Земли. Будущее для наших детей. Для наших внуков. Для всех, кто придёт после нас. И я хочу, чтобы вы знали: я горжусь каждым из вас. Я горжусь тем, что стою здесь, с вами. Я горжусь тем, что я — гражданка Российской Директории.

Толпа взорвалась аплодисментами.

Я обнял Тасю, когда она спустилась. На сцену поднялся Умар.

— Ты чувствуешь серьезность момента? — со смехом спросил я.

— До мурашек! — ответила она.

*

Первой Директорию, как мы и планировали, признала Россия. Указ президента был опубликован через час после моей речи. В нём говорилось, что Российская Федерация признаёт Российскую Директорию как суверенное государство и устанавливает с ней дипломатические отношения. Одновременно были подписаны договоры о союзе, торговле, обороне и двойном гражданстве - трансляцию подписания показали по всем федеральным каналам. Конечно, в записи, ведь подписание было еще неделю назад.

Следом за Россией признание пришло от Китая. Пекин сообщил, что приветствует рождение нового государства и готов к дружбе, содружеству и торговле. И сразу предложил открыть свое торговое представительство в Луна-Сити.

Северная Корея признала нас мгновенно. Пхеньян объявил, что «видит в Российской Директории братский народ и надёжного партнёра».

Абхазия и Приднестровье, давние союзники России, тоже признали нас. Мы этого ждали, но всё равно было приятно.

Куба признала нас ближе к вечеру. Мигель Диас-Канель прислал личное поздравление. Он писал, что Куба гордится тем, что стоит у истоков новой космической эры.

На следующее утро нас признала Грузия. Этого не ожидал никто из нас.

Премьер-министр Грузии, молодой лохматый политик, ледяным тоном выступил с речью, которая транслировалась на весь мир. Он стоял за трибуной в Тбилиси, и его голос, казалось, не выражал ничего, кроме презрения к тем, кто с ним не согласен.

— Сегодня, — сказал он, — Грузия делает выбор! Мы выбираем будущее! Мы выбираем науку, прогресс и сотрудничество. Мы признаём Российскую Директорию как суверенное государство. И мы призываем весь мир последовать нашему примеру!

Он поднял руку, и ему захлопали.

Я смотрел эту речь по трансляции и не мог поверить своим ушам. Грузия вдруг стала нашим союзником.

— Чего это он вдруг? — спросил я Аверина.

Тот пожал плечами.

- Мы на него не рассчитывали. И даже предварительных переговоров с ним не вели.

- А может, он сам!? - запальчиво воскликнула Тася. - Это же реально переломный момент! Наступает глобальное время перемен! И он хочет быть вместе с этим будущим!

Я кивнул и приобнял ее за плечи. Действительно - кто его знает, какая у него мотивация.

*

Российская Директория подала документы на вступление в ООН. Это было необходимо: нам нужен был прецедент. Хоть мы и предполагали, что США и Европа наложат вето, но это было вторично. Мы уже первое космическое государство. И после признания Россией нам было плевать на остальных.

Пока ООН пребывала в шоке и пыталась составить какое-то общее мнение, мы заявили о своих правах на часть территории Луны - кратер Варгентин и прилегающие районы. Ну как заявили - объявили это во всех соцсетях и направили следующую бумагу в ООН. Ожидаемо, США и Евросоюз немедленно взвились на дыбы! Они заявили, что Луна - «ничья», и что никакое государство не может претендовать на её территорию.

— Это ожидаемо, — сказал Аверин. — Но я тут раскопал один момент, возможно, он нам поможет.

— Какой?

— Договор 1967 года запрещает национальное присвоение небесных тел. Но он не запрещает создание государств на небесных телах. Мы же не претендуем на всю Луну. Мы заявляем о правах на территорию, которую мы освоили. Это разные вещи.

Я улыбнулся и посмотрел на него с уважением. Аверин был гением.

— Всегда боялся юристов, Вениамин Сергеевич!

- А чего нас бояться? Мы тихие люди…

*

Пока дипломаты сражались в ООН, пришло мое время. Мой аккаунт в бывшем Твиттере, а ныне X, вел пиар-отдел, но сегодняшнюю акцию мы планировали с ними вместе. Теперь время пришло!

Я выложил короткий пост:

«По моим данным, вторая ступень корабля Фалькон-13 выйдет из строя и упадёт на Луну через три дня. Район падения — кратер Варгентин, где находится столица Российской Директории — Луна-Сити. Это может привести к повреждению инфраструктуры и создать угрозу для жизни людей. Требую от @elonmusk уничтожить угрозу».

Пост набрал больше двадцати миллионов просмотров к концу первого часа. «Двадцать миллионов! Это больше, чем у корейских к-рор звезд!» - написала Ксюша из пиар-отдела. Видимо, это было признание.

Комментарии сыпались со всего мира — от восторга до ненависти. Хэштег #LunaCity в этот день стал трендом номер один.

Маск ответил через два часа. Его твит был коротким и ехидным, как обычно:

«Не знал, что вы там живёте. Ступень больше не нужна, можете ее забрать себе. Удачи!»

Молодец, этого-то мне и надо было!

Я ответил коротко:

«Хорошо».

И мы запустили трансляцию.

*

Трансляция началась в два часа дня по московскому времени. Миллионы людей по всему миру прильнули к экранам своих телефонов и ноутбуков. На Луне, рядом с кратером Варгентин, зажглись огромные прожекторы. Их было всего шесть, но их свет был виден даже с Земли невооруженным глазом! Вместе они образовывали правильный шестиугольник. Внутри него медленно разошлась огромная диафрагма люка километрового диаметра. Прожекторы синхронно наклонились и шесть лучей сошлись над мраком провала.

В их свете сначала не было ничего. Но через мгновение тьма пришла в движение. Сначала показался лишь тупой нос - антрацитовый пузырь, поглотивший свет прожекторов. Затем пузырь стал больше и больше. Черный эллипсоид выдвигался из шахты медленно и неудержимо. Он не плыл — он возносился над поверхностью, заполняя собой весь объём экранов.

Антрацитово-черная туша крейсера «Минин» воздвиглась над распахнутым люком. Чёрный, матовый, он казался вырезанным из самой тьмы. Резкие и широкие лучи прожекторов упирались в его поверхность и исчезали, поглощенные без следа. Его длина — почти километр

— поражала воображение. На носу крейсера горели ходовые огни, а на борту красовалась надпись: «Российская Директория» и «Минин», а над ними - наш флаг.

Изображение разделилось: корабль с одной стороны, его рубка - с другой.

Капитан Николай Воробьёв стоял на мостике в парадной форме — дизайнеры постарались на славу. Тёмно-синий мундир с золотыми кантами, белые перчатки, фуражка с кокардой. Он выглядел как герой старой империи — и в то же время как пилот из фантастического будущего.

Я вышел на связь.

— Капитан! — скомандовал я, — уничтожить угрозу!

— Есть, товарищ директор! — браво ответил Николай.

Он отдал команду, и крейсер начал манёвр. Миллионы людей на Земле затаили дыхание. Камеры показывали происходящее с нескольких точек: с поверхности Луны, с орбиты, с «Чайки», которая кружила вокруг крейсера.

Ступень «Фалькона» приближалась. Крейсер шел ей навстречу. Она была видна как маленькая точка на фоне звёзд. Но для крейсера это не было препятствием.

— Цель захвачена, — доложил Николай.

— Огонь, — скомандовал я.

Крейсер выпустил торпеду. Она прошла расстояние за секунды. Я затаил дыхание: нам нельзя облажаться перед всем миром!

Мгновение, и торпеда ранула - вспышка была видна даже с Земли! Камеры показали взрыв: вспышка света, ослепительно яркий шар плазмы, расширившийся за секунды и растворившийся в пространстве. Не прошло и минуты - пустота, будто ничего и не было.

— Задание выполнено, цель уничтожена! — доложил Николай.

— Приступить к ходовым испытаниям! — скомандовал я.

— Есть приступить к ходовым испытаниям! Курс на пояс астероидов!

Крейсер начал ускоряться и исчез с экранов — он ушёл в прокол, направляясь за орбиту Марса.

Трансляция закончилась.

*

Маск молчал. Потом написал:

- Спасибо за шоу! Оно достойно Голливуда! О следующей цели сообщу заранее.

Он умел держать удар и этим мне нравился.

А мир в это время сходил с ума.

Николай Воробьёв стал новым секс-символом Земли. Его фото в парадной форме разлетелись по всем соцсетям. Женщины (и не только) писали ему признания в любви. OnlyFans предлагал ему миллион долларов за пять минут съёмок.

На официальную почту Российской Директории пришло больше миллиона заявок от людей со всего мира: учиться в университете, работать на Луне, получить гражданство. И да! Дать телефончик Николая. Мы отвечали всем: «Приезжайте. Работа найдётся для всех».

Тася смеялась до слёз, читая комментарии.

— Господи, надеюсь, мама всего этого не видит! Папа - секс-символ, умора! - давилась она от смеха, вытирая слезы. - Миллион баксов, боже ты мой!

Тася, хихикая, листала ленту.

- Смотри-ка, тут и твою фотку выложили, Сереж, - она опять засмеялась. - Симпатишный!

Улыбка медленно начала сходить с ее лица.

- Сереееж… - протянула она. - Тут какие-то проститутки написывают под твоей фоткой… Это что за фигня?! Детей она, видите ли, от тебя хочет! Вот шалава!

3

Пока все это происходило, мы с Тасей решили слетать на Землю. У меня было там одно очень важное дело. Я даже слегка волновался.

В Варнавин на работу переехал Хендрик с семьей.

Им уже выдали служебное жилье, наш стандартный семейный коттедж. Хендрик уже входил в должность на одном из заводов Альберта. Его жена была домохозяйкой и пока работать не собиралась. Акселю было 13 лет, и он попал в один класс с Марией. Хотя, в отличие от нашей Маши, в школу ему ходить приходилось. А Лукас планировал поступать в наш университет и идти по стопам папы.

Я отправил в отдел персонала запрос на встречу, и они согласовали его буквально на завтра, на вечер. Объяснили это тем, что директор лично хочет узнать, как обустраиваются новые сотрудники на месте и вот - выбрал ваше семейство, Хендрик, совершенно случайно…

Он согласился, но попросил один день на подготовку.

Я понимал, зачем ему этот день. Переезд для них уже был стрессом, а встреча с самим директором, да еще в доме, в который они переехали три дня назад - стрессом вдвойне.

Конечно же, мы зашли и к Тасиной маме. Николай осваивал «Минин» где-то в поясе астероидов, а Нина Александровна скучала после работы одна. Кольку на этот вечер мы оставили с ней.

Тася порывалась сразу идти к Ван Дер Бергам, но я ее остановил.

- Э, дорогая, ты не знаешь голландцев, - улыбнулся я с апломбом.

- Ну, вот и познакомимся. Никогда не видела живых голландцев! Или надо говорить «нидерландцев»? Как правильно? А мы с ними на каком языке говорить будем, на голландском? Я что-нибудь пойму?

- Нет, на английском. И нам надо зайти в магазин.

- Хорошо, английский я знаю. Да, точно, не с пустыми же руками идти в гости.

В результате мы купили небольшой тортик, красивое печенье, пачку сока и большую коробку разного чая в пакетиках.

- Странный набор, - заметила Тася. - Будто себе домой купили.

Мы стояли с ней на крыльце, собираясь идти к машине.

- Ну, мы же все-таки к Хендрику идем, а не к нашим. У голландцев посиделки с друзьями не как в России проходят.

- А как? - удивилась Тася.

- Мы придем, а на столе будет графин с водой и, может быть, крекеры или чипсы. Максимум бутерброды.

- И все? Да ладно!

- Да, традиции у них такие. Мне дед рассказывал.

- Это тот, который на армянке женился?

- Нет, на армянке женился его отец, мой прадед.

- А ты будешь ему говорить, что он твой прапрадедушка?

- Господь с тобой, нет, конечно! Зачем человека пугать, подумает еще, что я сумасшедший…

- А потом, лет через десять?

- Ну потом, может быть… Посмотрим…

- Извините, пожалуйста! Я невольно услышал, что вы к Хендрику собираетесь в гости? Я правильно понял - к Ван Дер Бергу?

Мы сначала даже не поняли, что это к нам обращаются. Голос был очень вежливый и с небольшим акцентом. Мы с Тасей оглянулись. Сзади нас стоял высокий белобрысый парень моего возраста с велосипедом и в шлеме.

- Да, - сказал я. - Совершенно верно - к Хендрику Ван Дер Бергу и его семье. Вот закупились к чаю, не с пустыми же руками ехать… А вы?..

- Очень приятно! - он заулыбался и протянул мне руку, я пожал. - Меня зовут Лукас, я его старший сын.

- О, вы тоже голландец!? - удивилась Тася. - А так хорошо по-русски говорите! Неужели в Голландии преподают русский?

- О, что вы! Конечно, нет! - засмеялся Лукас. - Мы с папой уже два года обсуждали переезд, поэтому я уже полтора года учу русский язык по интернету. С носителем! - он сделал большие глаза. - Мою учительницу зовут Лилия Гареева, она из Уфы. Папа тоже пытался, но ему хуже дается.

- Хорошо вас натаскали, Лукас, - заметил я. - Акцент почти не чувствуется.

- Спасибо, - кивнул он, - но мне еще учиться и учиться. Идиомы я еще плохо понимаю. Например, вообще не понял, что такое «прапрадедушка»? - он вопросительно посмотрел на меня.

- Эээ, да, это идиома… Но нам уже пора ехать к вам! Вы тоже туда? Давайте мы вас подвезем?

- Нет, я на велосипеде. Поехал в магазин за угощением. Родители хотели ограничиться чипсами. Но моя учительница говорила, что в России так нельзя - надо стол накрывать. Так что я купил еще вафель.

Тася смотрела на него во все глаза.

- Езжайте, я вас догоню, - он сел на свой велик и порулил в сторону нашего поселка.

*

Я нажал кнопку звонка.

Дверь открыли почти сразу. Пунктуальность всегда была нашим коньком, въелась на генном уровне.

Хендрик был очень похож на свое фото из личного дела, только я думал, что он пониже. Он возвышался надо мной почти на полголовы, хоть и я был не маленьким. А еще выражение лица: в личном деле он был спокойным и уверенным человеком. А тут перед нами стоял слегка растерянный и напряженный мужчина.

- Сергей Александрович, - сказал он с лёгким акцентом, отчество он выговаривал почти по слогам. - Таисия Николаевна. Добро пожаловать. Проходите, пожалуйста.

- Здравствуйте, Хендрик, - я пожал ему руку. Рукопожатие было крепким, дядька хоть и был инженером, но руками тоже работал. - Спасибо, что согласились принять.

- Это большая честь для нас, - он посторонился. - Мы удивились, честно говоря... Отдел персонала сказал, что это будто бы плановая встреча? Но то, что это будете лично вы...

- Иногда со стороны виднее, - признался я. - Сегодня я захотел лично убедиться, что у вас все в порядке. Вы же приехали издалека...

Хендрик чуть улыбнулся.

- Спасибо! Проходите. Анна как раз накрывает на стол.

Внутри слегка пахло освежителем воздуха. Хоть Хендрик с семейством и переехали всего ничего, но дом уже казался немного обжитым - на полках стояли какие-то декоративные безделушки, посуда расставлена по шкафам. Лишних коробок в прихожей и гостиной не наблюдалось. Хотя, может быть, их выгрузили в гараже?..

Из кухни к нам вышла жена Хендрика Анна. Она вытирала руки полотенцем, хотя едой в доме и не пахло. Я протянул им наш пакет с едой.

- Это вам! На стол!

Они с удивлением воззрились на меня.

- А у вас очень уютно, - Тася улыбнулась. - Угостите нас чаем?

- О, спасибо! - Анна приняла пакет. - Проходите в гостиную.

В гостиной нас уже ждали их сыновья. Лукас умудрился нас обогнать и сидел в кресле, широко улыбаясь. Аксель, которому было тринадцать лет, сгорбившись, сидел за столом и с кем-то чатился в телефоне. Всего тринадцать, а уже с меня ростом, высокое семейство.

Мы расселись за стол. Анна нарезала торт и разложила на отдельные тарелки вафли и печенье.

- Как обустроились на новом месте? - спросил я. - Хватило ли комнат в доме?

Анна принесла чайник, и я заварил себе и Тасе черного чая.

- Спасибо! - Хендрик налил себе простой воды и поставил стакан перед собой. - Дом хороший. Побольше, чем у нас был на родине. Мы сначала не хотели такой большой дом. Думали, что платежи за него будут слишком большие. Но в отделе персонала показали расчетки, и мы решились.

- Удивились, что они такие маленькие, - согласилась Анна.

- Да, привыкайте, в России газ свой, поэтому отопление не дорогое. Да и мусор мы сами перерабатываем… - добавил я. - Как вас на работе приняли?

- Хорошо! Руководитель - европеец! - удивленно заметил Хендрик. - Остальные хоть и говорят по-русски, но если я чего не понимаю, то и по-английски объяснят. А в общих чертах все знакомое…

- Это вы про Альберта? Да, он в прошлом году переехал, как и вы. Хендрик, а если не секрет, почему вдруг решили переехать? У вас же там весь быт был налажен… Дети почти взрослые… Родные опять же…

Он пожал плечами и переглянулся с женой.

- Завод был на грани банкротства. Нас предупредили, конечно, заранее… Но вот два года уже работы по профилю не было… А переезжать в Германию или Францию мы не захотели… Да и мигрантов с востока очень много…

- Вы не подумайте, мы ничего не имеем против мигрантов, - перебила его жена, - но их все-таки очень много, простите…

- А я хочу поступать в ваш университет, - вдруг вклинился Лукас по-русски. - На инженера-электронщика, как отец. А когда ваши проекты рассекретили, я читал про ваш технопарк! Это же фантастика! Такие технологии!.. Тоже хочу на Луну!

- Университет откроется в этом году, - кивнул я. - И да, у нас будут сильные программы. Нам нужны хорошие специалисты.

Разговор пошёл о бытовых вещах: как устроились, что нравится, что не очень. Анна сказала, что дом и сад большие, но ей нравится работать руками. В Нидерландах они жили в квартире, а тут - свой сад, тишина, лес.

- Я пока не планировала работать, - сказала она. - Хочу освоиться, может, потом найду что-то. Но пока мне и сада хватает. В Голландии я пела в церковном хоре и была волонтером при муниципалитете.

- Это правильно, - согласилась Тася. - Я сама недавно поняла, что иногда надо просто побыть дома. У нас сын родился, так что я теперь тоже в декрете.

- У вас сын? - оживилась Анна. - Сколько ему?

- Недавно родился, - Тася улыбнулась. - Николай. Колька.

- Красивое имя, - Анна кивнула. - И необычное.

Тася хмыкнула.

- Тут тоже церковь есть, сходите, может понравится… И вообще не стесняйтесь гулять. Тут безопасно.

Хендрик кивнул.

- Да мы обратили внимание, что очень много камер. Они все работают?

- Думаю, да.

Я налил еще нам с Тасей по чашке чая. Аксель показал Тасе свои рисунки - он неплохо рисовал на планшете, иллюстрируя всякие аниме, даже пытался свои комиксы делать. Лукас расспрашивал меня про университет, про космос, про технопарк, про «Экзо-Рубеж». Оказывается, он тоже играл. И даже был в каком-то русскоговорящем клане.

Через полчаса мы стали прощаться, расслабившийся Хендрик вышел проводить нас на крыльцо.

- Сергей, Таисия, спасибо, что пришли, - сказал он, вежливо улыбаясь. - Для нас это много значит. Мы здесь новенькие. А то, что руководство интересуется жизнью своих сотрудников - это о многом говорит.

*

На пульте загорелась желтая лампочка, и сразу на тревожном экране побежали строчки.

Желтая лампочка загоралась не так уж и редко. Иногда малолетки начинали лампочки на столбах бить или урны с мусором переворачивать, хотя знают, что весь городок камерами увешан. В этом случае поступали просто - Тузик самостоятельно подбирал видео со всех камер за час до хулиганства и после - до похода юных террористов домой. Пакет видосиков формировался на серваке, ссылка на видео отправлялась родителям с пожеланием оплатить как можно быстрее, а то улицы без света или с рассыпанным мусором оставаться не могут…

Тузик! Надо же так назвать! Дежурный не в первый раз удивился мультяшности названия следящей системы. При таких возможностях ее можно было назвать и каким-нибудь Недремлющим оком, Большим братом, ну или хотя бы Полканом или Трезором… А то - Тузик!

А вот еще бывали случаи уже с подростками - начинали лавочки или заборчики ломать в парке, где молодые лоботрясы хвастались удалью перед такими же лоботрясками… План действий был точно такой же…

Не, ну удобно, а че?..

Пару раз счета прилетали родителям, и как отрезало - и лампочки все целы, и лавочки с заборами на месте…

Ну, конечно, Тузик срабатывал и на аварии, куда ж без этого… Вот и сейчас кажись, авария… Иначе чего он Газель какую-то показывает?…

Дежурный пригляделся.

Несколько снимков одной и той же цельнометаллической Газели в разных местах… В водоканале простояла час… Погрузка или разгрузка не замечена. У столовки простояла час в обеденный перерыв, три мужчины в рабочей одежде сходили на обед… Странно, если бы не пошли… У центрального магазина еще час… У гостиницы чуть больше часа…

Дежурный листал ленту перемещения загадочной Газели… Под конец рабочего дня она остановилась в микрорайоне и там простояла до двух часов ночи… Никто не выходил… ссать-то они куда ходят?.. В два часа ночи Газель переместилась в коттеджный поселок и двадцать минут стояла у одного из домов… Затем тронулась и не останавливаясь уехала из Варнавино в сторону Ветлужской… В дом входили двое, а вышли трое…

Это смутило Тузика?..

Дом, дом, дом… Селиверстовы живут… Сергей Селиверстов работает в водоканале, как бы пока норм… Мария, дочь, работает в медцентре…

Ладно.

- Тузик, прозвони Селиверстовых, начни с Марии…

Дежурный слушал непрекращающиеся гудки… А потом вздохнув, нажал кнопку вызова группы быстрого реагирования.

- Улица Циолковского, дом 17, проверить жильцов. Семья Селиверстовых… - и скинул старшему на телефон фотки членов семьи.

Дежурный подумал и набрал Константина. Три часа ночи… Ничего страшного… Лучше перебдеть, чем недобдеть…

*

Маша проснулась от того, что кто-то зажал ей рот.

Это было неожиданно и очень страшно. Она открыла глаза и увидела над собой тёмный силуэт в маске. В комнате было темно, слабый свет уличного фонаря пробивался сквозь занавески, но света от него было мало. Она задергалась, пытаясь руками отодрать эту вонючую ладонь, но они были под одеялом. Она попыталась закричать, но рука, пахнущая резиной и потом, плотно прижалась к её губам. На одеяло навалился кто-то тяжелый, прижав ей ноги и руки к телу.

- Тихо, - прошелестел голос. - Тихо, девочка. Сейчас будет хорошо.

Она попыталась укусить руку, но перчатка была слишком плотной. Попробовала лягнуть или пнуть коленом... Но ее спеленали в одеяле, как сосиску в тесте, и она могла только извиваться и мычать носом.

Что-то холодное коснулось шеи. Шприц.

- Считай до трёх, - сказал первый. - Раз... два...

Маша успела подумать: «Мама… Сережа…» И провалилась во тьму.

*

Константин с телефоном в руке ворвался в дежурку в десять минут четвертого и сразу спросил:

- Что по адресу?

- Родителей усыпили уколами, Мария Селиверстова отсутствует.

- Фадей, подключайся! - рыкнул Константин в трубку. - Мне срочно нужна информация по машине и трекер Марии Селиверстовой. Скинь номер и фотки газели Семену Фадееву, - это уже дежурному.

Тот кивнул и зашелестел клавишами.

- ГБР отправляй вслед за ними. И Ворону кинь вводные. И заводи спасательный Ансат. - Костя говорил отрывисто, мысли приходили по очереди.

- Принято.

- Ворон? Вставай, не время спать! Есть работа, у нас Марию выкрали. Вводные тебе сейчас из дежурки пришлют. Забирай спасательный Ансат и гони за ними. ГБР уже по земле выехала. Но они почти на час отстают. Фадей уже просыпается, если у Машки трекер с собой, то я тебе скину гео, но это вряд ли. Не совсем же они тупые… Давай, родной, будь на связи!

Костя включил оперативный экран.

- Тузик, выведи возможный маршрут.

На экране загорелась карта севера области с дорогами, лесами, реками. Загорелся маршрут Газели - зеленым был нарисован подтвержденный маршрут - от дома Селиверстовых до границы Варнавино. Потом позеленела и часть до Ветлужской.

- Подтверждение на железнодорожном переезде, - женским голосом сообщил Тузик. - Подтверждение с камеры ГИБДД на трассе Р-158. Газель выехала на трассу и движется в сторону Нижнего Новгорода.

Константин побарабанил пальцами по столу.

- Тузик, возьми на контроль все машины, которые могли встретиться им на пути, вдруг ее где-то перегрузили…

- Принято.

*

Олег ехал из Нижнего в Варнавино. Не любил он ездить по трассам днем, поэтому сейчас в начале четвертого он уже проехал Семенов. Дорога была темна и пустынна. Только редкие фуры не торопясь попадались навстречу. Легковушек не было совсем. В приемнике играла радиостанция практически без рекламы. Это ему тоже нравилось.

Телефон зазвонил. Костя?

- Привет, - расслабленно сказал Олег. - Заждался, что ли? Так я только через пару часов у тебя буду…

- Олег, у нас ЧП, Машу похитили!

- Давно?!

- Почти час назад машина вышла из Варнавина. По данным Тузика, она уже на трассе идет в сторону Нижнего.

- Что предпринял?

- ГБР на машине по земле за ними, но у них отставание минут на сорок. Ворон на Ансате только что стартанул, минут через тридцать догонит. Если только ее не перегрузили и мы ловим пустышку… Фадей уже подключился - вместе с Тузиками шерстят камеры и мобильные сети, пытаемся выцепить мобильники.

- Хорошо, - протянул Олег. - Трекер Маши, конечно, дома остался?

- Да, - сказал Костя и чертыхнулся, - предусмотрительные сволочи…

- Брать живыми! И, Кость, тут такое дело, я к вам еду, уже Семенов проехал…

- Трекер включи, посмотрим, где ты.

Олег пошарился в телефоне. Включил.

- Ага… - протянул Костя. - По прогнозу Тузика, через двадцать минут вы пересечетесь.

- Хорошо, - Олег улыбнулся.

- Ничего хорошего, - отрезал Костя. - Давай без геройства. Маша им нужна живой, вряд ли это киднеппинг, скорее всего, промышленный шпионаж. Поэтому лучше бы тебе просто ехать к нам! Без приключений!

- Ну, щас, - усмехнулся Олег. - Это же Машка…

- Ладно, просто следуй за ними. Не догоняй! Не спугни! Жди Ворона!

- Хорошо, хорошо, согласен, - Олег кивнул.

Он отключился и сосредоточился на дороге. Встречные машины редкие, но есть. Он вглядывался в каждую. Олег сбросил скорость, вглядываясь в каждую. Через полчаса в свете фар встречной фуры мелькнул силуэт - белая газель, фургон, металлическая.

Они разминулись. Олег развернулся через разделительную полосу - благо встречных не было - и устремился следом.

- Вижу их, иду следом, следи по моему трекеру, - бросил голосовое.

4

Газель шла ровно, держала девяносто, не ускоряясь.

Опять позвонил Костя.

- Как ты там?

- Иду за ними, едут ровно девяносто. Когда Ворона ждать?

- Ворону еще минут десять до вас, ГБРу почти час.

- Плохо, ну ладно, Ворон тоже справится…

- Олег, ты главное не лезь, там без тебя справятся, хорошо?..

- Да, да, держу дистанцию, не волнуйся…

Он следовал за Газелью ещё несколько минут. Газель вдруг сбросила скорость и свернула в открывшийся поворот. Незаметная просёлочная дорога мелькнула между деревьями.

Олег выругался. Они уходили с трассы, зачем? В туалет? Или их там ждут? Или поедут проселочными дорогами и выедут неизвестно где?

Он медленно подкатился к перекрестку и остановился, перегородив поворот и выключив фары, оставив только габариты. Олег вглядывался в проселок, но ничего не видел - там была темнота. За шумом своей машины он не слышал других звуков. Олег заглушил машину и приоткрыл дверь, чтобы выйти и это его и спасло.

Внезапно раздались короткие очереди, и Олег сжался за передним колесом. Пули прошивали тонкое железо кузова, чиркали по асфальту… разбилось стекло и осколками осыпалось…

Олег достал пистолет, но стрелять не стал. В такой темноте и Машку случайно зацепить можно…

Стрелять перестали, и Олег затаил дыхание, прислушиваясь. Таранить его машину, чтобы освободить проезд, вроде не должны… Куда они потом с битой мордой…

В глаз что-то затекло, и Олег машинально смахнул… Не пот, он лизнул, кровь?.. Он осторожно ощупал голову, на лбу была глубокая царапина - видимо стеклом задело, пулями нет… Неприятно, но не фатально…

Впереди, среди деревьев, взревел мотор, загорелись стопари, и газель, медленно переваливаясь, стала углубляться в лес по проселочной дороге.

Олег посидел еще минуту, прислушиваясь, а потом на коленях прополз к бамперу и выглянул. Газель удалялась, переваливаясь, ее фары освещали лес вдалеке. Олег порадовался, что ехал в темном джемпере - будь он в белой рубашке и пиджаке, то был бы готовой мишенью.

«Ну, с богом», - подумал он и перебежал на другую сторону машины. Камри была черной, и Олег слился на ее фоне. Он сидел и ждал. Газель удалялась.

«Надеюсь, засады нет», - подумал он. Пригнувшись, он короткими шагами пошёл по грунтовке вслед за Газелью. Потом побежал.

Где же Ворон, блин… Казалось, прошло уже много времени…

Олег бежал по дороге, пытаясь не вступать в лужи и не поскользнуться на глине. Газель взревела вдалеке и, кажется, начала разворачиваться. Олег притормозил и ушел с дороги, встал за ближайшее дерево.

Газель, повозившись на дороге, развернулась и стала приближаться. Когда она поравнялась с деревом, за которым стоял Олег, он прицелился и выстрелил в нижнюю часть пассажирской двери. Уродов надо брать живьем! А потом сразу по фарам!

Газель взревела и заглохла, и в этот момент по сторонам дороги обрушился шквал пуль. Сидевшие в кабине, не жалея патронов, палили в окна наобум. Олег вжимался в дерево, стараясь стать тростинкой, но при его размерах это было невозможно.

Через пару минут обстрел прекратился, и из газели выскочили двое бойцов в камуфлированной одежде, они практически сливались с темным лесом.

«Водилу я задел, не бегун, сволочь», - удовлетворённо подумал Олег.

У одного из них на плече болтался сверток.

«Машка», - понял Олег. Он хотел выстрелить во второго, но рука почему-то стала очень тяжелой, а глаза стали слипаться. «Ты чего, Олеж? Не спать!», - скомандовал он себе. Он попробовал еще раз поднять руку и вдруг увидел, как участок дороги залило ослепительным светом.

Над дорогой внезапно в полной тишине включились мощные прожекторы и залили Газель и двоих похитителей ярким белым светом. Сверху раздалась команда:

- Оружие на землю! Стреляем без предупреждения!

И темные фигуры с короткими автоматами наизготовку метнулись со всех сторон к похитителям.

- Еще водила в машине, - хотел крикнуть Олег, но у него не получилось.

*

Бойцы спеленали похитителей, достали и перебинтовали водилу. Машку распаковали из одеяла, и она сидела на нем, пила воду и растирала руки и ноги - затекли за два часа.

- Олег! - позвал Ворон. Никто не отозвался.

- Олег где-то здесь, ищем! - скомандовал он.

Арти и Муха ушли влево от Газели, а Тихий и Стрелок вправо. Они же его и нашли.

Олег сидел с пистолетом в руке, привалившись к дереву. Его джемпер весь пропитался кровью, которая натекла из нескольких ран. Ворон пощупал пульс, его не было. Глупо-то как… Всего-то надо было дождаться нас…

Приковыляла Маша, непонимающе посмотрела на бойцов, которые стояли вокруг Олега.

- Олег? - прошептала она.

- Всё хорошо, Маша, - сказал Ворон. - Всё хорошо. Он тебя спас.

Колени ее подогнулись, и она упала рядом с ним.

- Олег! Олег, не умирай! Пожалуйста!

Она шарила руками по его джемперу, пытаясь заткнуть раны, они не затыкались. И наконец, тело Олега упало набок и тогда Маша поняла…

- Олег, пожалуйста... пожалуйста…

Маша закричала.

*

Олега похоронили в Варнавино.

Я был как в тумане. К счастью, все заботы по похоронам взяли на себя Государева вместе с мэром.

Олег лежал в гробу, прикрыв глаза. Лицо его было восковым и мне казалось, что это не Олег, а восковая кукла. Что это очередная его какая-то спецоперация, когда все должны поверить, что он умер… Но умом я понимал, что это не так. Олега больше не было с нами.

Я произнес какую-то речь. Олега в гробу от нашего офиса до кладбища несли на руках. Друзей и коллег у него было много, и мужчины менялись каждые десять минут, каждому, кто хотел, досталось десять минут последнего прикосновения. Алина, прилетевшая в тот же день, шла впереди и несла его портрет. За ней шли его коллеги и несли его награды. Медалей и орденов, оказывается, у Олега было много. Вдоль нашего пути стояли машины и сигналили, когда мы проходили. Траурная процессия растянулась на километр.

*

После похорон мы с его замами собрались в моем кабинете.

Я смотрел на них.

Константин сидел, наклонив голову, он винил себя, что не смог отговорить Олега от вмешательства.

- Не надо было ему звонить. Доложил бы уже по факту. Ворон бы все сделал четко.

Никита Зинин, силовик, и Семен Фадеев, штатный компьютерщик, сидели, молча поглядывая в окно.

Четвертый зам, которого я почти не знал - Максим Елизаров, занимался у Олега аналитикой. Он сидел напротив меня и разглядывал мой стол. Иногда поднимал взгляд и глядел на меня, выжидая.

- Коллеги, Олег погиб, но время не стоит на месте, - я обвел их взглядом. - Жизнь продолжается и кто-то из вас должен занять его место.

- Не кто-то, - сказал Костя. - А конкретно Макс.

- Поясни? - удивился я.

- Макса Олег сам готовил себе на замену, - добавил Никита. - Мы все в курсе.

А Семен просто кивнул.

Я посмотрел на Елизарова.

- Что скажешь, Максим?

- Я готов, - просто ответил он.

- Тогда твое первое дело, - я обвел всех взглядом. - Я хочу знать, кто это сделал. Исполнителей мы взяли. Колите их как угодно. Я должен знать фамилии заказчиков. Полный список.

- Принято, - кивнул Макс.

- Через две недели вернется «Минин», и можем отутюжить кого угодно и где угодно. Я хочу, чтобы все знали, что мы за своих отомстим по полной.

Я оглядел ребят и в их взглядах нашел полное понимание.

*

Через три дня мы собрались в том же составе в моем кабинете. Перед каждым из нас лежали листочки с двадцатью фамилиями.

Ребята сработали быстро. Понятно, что похитители раскололись мгновенно, но это нам почти ничего не дало - нанимали их через интернет с анонимайзерами. Но дальше включились ребята Фадеева и Тузик и начали раскручивать этот клубок по шажочкам. Ниточки завели нас в такие дебри…

Все они вели к фармацевтической транснациональной корпорации Нексафарм. За последний год ее обороты упали на четверть, и в этом была и наша заслуга. Россия перестала закупать у них дорогостоящие лекарства, и отправляла наших граждан к нам в медцентр на лечение по ОМС. Также часть европейских и ближневосточных миллиардеров слезла с их иглы, пройдя в нашем медцентре лечение и омоложение.

Вот они и решили выкрасть одного из ключевых специалистов, чтобы получить наши технологии, ну и заодно нас подкосить…

- Предлагаю не дожидаться «Минина», - сказал Макс Елизаров. - Наши ребята прекрасно справятся с точечными задачами. Минин же хорош для массового устрашения.

- Согласен, кивнул Никита Зинин. - Не вижу тут проблем.

- Хорошо, тогда работаем…

*

Еще через три дня внезапно от сердечного приступа умер Бруно Хегер - директор по инвестициям и инновациям компании Нексафарм. Спасти его не успели.

На четвертый день разбилась в лепешку на своём суперкаре Элизабет Ланг, его заместительница по работе с внешними подрядчиками. Девушка она была красивая и умная и очень любила экстрим. Это ее и сгубило.

Следующим умер Виктор Шорт. В отличие от предыдущих несчастных, Виктор работал в Операйэтинг Риск Менеджмент. И несколько дней назад имел длительные беседы с Элизабет, которые привели к заключению очень дорогого контракта. Оказалось, что не все контракты одинаково полезны.

Герхард Хевер, Генеральный директор Нексафармы жил один. И поэтому, когда он подавился косточкой от оливки, попивая свой вечерний мартини, никто не удивился. Наследники быстро разобрали его активы и тихо, про себя радовались - они уж и не чаяли дождаться, когда этот скряга сдохнет…

На этом смерти не закончились. Так или иначе, умерло еще несколько сотрудников Нексафармы и ОРМ.

Некрологи выходили каждый день. Некоторые газеты писали о проклятии, другие грешили на экологию. И только одна желтая сетевая газетка написала огромную статью, в которой свела вместе все эти смерти, похищение Маши и смерть Олега… Но они же добавили рептилоидов, базу 51 в Розуэле и заговор масонов… Поэтому мало кто обратил на нее внимание…

*

«Минин» вернулся по графику.

Я лично встречал экипаж. Довольный Цыблин доложил:

- Экипаж штатно справился со всеми задачами.

- И все? - удивился я. - Никаких «Ура!» или «Мы сделали это!»?

- А что еще? Все прекрасно. Думаю дать им три дня отпуска и можно переходить к новым задачам.

Зато Алекс аж подпрыгивал от нетерпения:

- Движки в норме, проколы на несколько астрономических единиц с минимальными отклонениями. Вооружение проверили - торпеды отличные! Лазеры только вблизи работают, чем дальше, тем хуже, увы... Дезинтегратор опробовали на одном астероиде - феерически! Даже пыли не осталось…

- Тебе что-то нужно от них?

- Ребят в отпуск, а мы за это время проверим оборудование…

- Протестировали связь, - доложил Николай. - Задержек не обнаружено. Из пояса астероидов через Архонта жене звонил, будто и не улетал никуда… Квантовая запутанность интересная штука…

- Хорошо, но перед стартом к Плутону у меня для вас будет еще одно задание.

*

«Минин» висел на высокой орбите. «Новик» и «Чайка» гоняли как таксисты - то на Луну, то к нему. На земной верфи доделывали орбитальный грузовик, он был всего раза в три длиннее каботажников, но груза мог взять гораздо больше.

Сначала мы выпустили манифест, в котором сообщили, что нашли всех виновных в смерти нашего Олега. Затем поблагодарили страны запада за концепцию «порядка, основанного на правилах». Сообщили, что мы видим, как космические спутниковые группировки участвуют в войне против нас, и мы вынуждены обезопасить мир от них. «Безопасность - это наше правило».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.